

ЗНАМЕНИТЫЕ ФАМИЛИИ

Международная жюри — 1993 — 5 окт. — С. 7.

Хроника визита Национального симфонического оркестра США в Москву

Вадим Журавлев

Мизантропия

«КРИЧАЛИ женщины «ура!» и в воздух чепчики бросали». Под таким девизом прошли в Москве выступления Национального симфонического оркестра Соединенных Штатов. Правда, кричали не «ура», а «браво». Да и головные уборы посетители консерватории сдавали в гардероб, поэтому бросать было нечего. Турне закончилось, оставив в памяти восторги и недоразумения. Восторги по поводу трех концертов, на которых политика опять торжествовала над искусством, давших старт новому концертно-филармоническому сезону. Недоразумения... Впрочем, хроника не любит суеты, а поэтому обо всем по порядку.

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ, ИЛИ БОДАЛСЯ ИГНАТ С РОЯЛЕМ

Дню первому предшествовали многие закулисные события: приезд оркестра и Мстислава Ростроповича, пресс-конференция, благотворительная акция фирмы «Бакстер». Но вспомнить хочется лишь то, что увидела московская публика, а именно концерт, вызвавший столько пересудов и толпы стреляющих лишние билеты в тупике на улице Герцена. Ажиотаж, понятный любому: не каждый день в России играют мировые премьеры симфоний, да и музыканты такого ранга.

Высокие цены никого не останавливали. Тридцатитысячные билеты в партер шли с рук в три раза дороже, но мало ли в Москве ныне богатых людей! Для сравнения: билет в первый ряд партера «Кеннеди-центра», где постоянно играет Национальный симфонический оркестр, стоит 24 доллара, так что почти одно и то же получается. По контракту с «Госко», проводившим гастроль, оркестр разрешил телетрансляцию концерта, но в качестве платы забрал около 400 билетов. Не знаю, наберется ли у музыкантов из Америки в России столько друзей, но у художественного руководителя оркестра их даже больше. Три кордона милиции и консерваторских контролеров старались отсеять безбилетников, правда, их все равно можно было заметить в зале, мечущихся с одного свободного места на другое.

В фойе консерватории публика могла приобрести скромную программку за сто рублей, ну а кому не хватило простеньких бумажек, мог за три с половиной тысячи купить и роскошный буклет. Здесь же по ценам гораздо выше магазинных можно было приобрести и многочисленные опусы известной писательницы Софьи Хентовой: к недавно изданной книге «Ростропович» прибавилась и «Ростропович—дирижер». Читатели наверняка знакомы с книжным сериалом музыковеда «Шостакович в Петербурге», «Молодые годы Шостаковича», «Шостакович на Украине», «на Луне» и «везде». Новая серия о Ростроповиче, наверное, в скором времени будет продолжена книгами типа «Ростропович в Америке», «Ростропович — муж Вишневецкой» и т.д. Впрочем, как знать, что еще заинтересует столь плодовитого автора.

Возвращаясь к концерту, следует заметить, что, как всегда в подобных случаях, гардероб не

справлялся с потоком посетителей, поэтому появившийся на дирижерском подиуме Ростропович молчаливо призывал опоздавших к порядку. Все равно перебивы между частями Девятой симфонии Шостаковича каждый раз затягивались из-за опоздавших, которые, заплатив большие деньги, не собирались переждать на втором ярусе до антракта.

Концерт, посвященный дню рождения Шостаковича, начался. Уже к концу первой части Девятой симфонии стало понятно, что второй раз в Москву приехал оркестр среднего уровня, ничем не отличающийся от многих наших оркестров, хоть он и играет каждый сезон в Белом доме. Нет, конечно, в Америке его очень любят, свидетельстве тому —

Игнат Солженицын.

многочисленные выступления НСО во всех крупных городах Америки, но разве могут американские патриоты иначе относиться к оркестру, носящему столь важное для них название. Приходило на ум, что в той же Америке есть оркестры высочайшего класса: Чикагский, Нью-Йоркский. И то, что самые «грандиозные» европейские турне НСО пока проходили в России. Созданный 64 года назад, оркестр под руководством Ростроповича, возглавившего его в 1977 году, безусловно, сделал шаг вперед: появились записи, которые в разное время получали премии, и даже Пулитцеровскую за исполнение симфонии Стивена Элберта «RiverRun». Удивить Москву, которая хоть и находится на периферии музыкальной жизни Европы, но все же периодически посещаемую выдающимися оркестрами и дирижерами, мог только сам Ростропович.

Выдающийся музыкант на этот раз отказал нам в удовольствии услышать игру первого виолончелиста мира. А за дирижерским пультом оркестра его достижения выглядели куда скромней. Зато Ростропович сумел заинтриговать москвичей выбором солиста для Первого фортепианного концерта Шостаковича. Сын Александра Солженицына — Игнат, по выражению самого дирижера, — музыкант замечательный. Смущало, что 21 год для музыкального вундеркинда — возраст уже достаточный, чтобы получить всемирную известность. У Солженицына с этим туго, впрочем, после выступления его стало понятно — почему. Пианист не смог продемонстрировать не только образной и интересной интерпретации знаменитого концерта, запись которого с самим Шостаковичем в роли солиста недавно выпущена фирмой «Russian Disc», но даже чисто исполнить произ-

ведение. Зачастую фальшивая игра, расхождения с оркестром, непривлекательные манеры, которые напоминали героя одного из публицистических опусов его отца. Разве мог он вызвать восторг публики, слышавшей Горовица и Рихтера? Но вызвал. Так в чем же дело? В фамилии. Если бы в тот вечер на сцене стояли музыканты с менее известными фамилиями, какой бы была реакция публики?

А может быть, послал Вермонта приехал в Россию с другой целью: например, проверить, готова ли Родина принять родителя в свои объятия? Готова, давно готова. А Игнат Солженицын решил перестраивать ее по-своему, как заявил он в одном из интервью.

Зато мировая премьера Шестой симфонии Альфреда Шнитке проскочила незамеченной. Ростропович сбежал в зал, чтобы помочь подняться на сцену больному композитору, покинувшему Гамбург ради столь знаменательного события. Публика аплодировала ему, но почему-то в реакции зала не чувствовалось теплоты. А стоящий шквал аплодисментов начался тогда, когда композитор покинул сцену. Предназначались они Мстиславу Ростроповичу. И стало обидно за Шнитке, которого публика оценила совсем не так восторженно.

ДЕНЬ ВТОРОЙ, ИЛИ ОПЯТЬ «КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ ПРИГЛАШАЕТ»

В прошлом году, когда на самом историческом месте Москвы и России собирались проводить серию концертов, некоторые политики заявляли, что это буудут «пляски на костях». На этот раз таких заявлений не было, зато все как один решили, что Ростропович приехал, чтобы поддержать в трудную минуту президента страны. Напомню лишь, что турне это планировалось так давно, что о кризисе власти и речи тогда не было. Но самые отчаянные или те, у кого телевизор сломался, собрались на Красной площади, чтобы услышать тридцатиминутный концерт, о котором и вспоминать не хочется. Читатели и сами могли во всем разобраться. Хотя пушки здорово палили.

ДЕНЬ ТРЕТИЙ, ИЛИ

«ВСТАВАЙТЕ, ЛЮДИ РУССКИЕ»

Третий концерт почти ничем не отличался от первого, хотя ажиотаж не убывал. Видимо, меломаны, не попавшие на концерты, не были удовлетворены бесплатным шоу на «красивой» площади.

Увертюру молодого американского композитора Аугусты Рид Томас «Древние звоны» (переводчики программы переименовали ее в «Древние колокола», а ведь надо было только заглянуть в ахматовский сборник «Четки» и найти стихотворение, ставшее поводом для создания концертной пьесы) все прослушали без особого интереса. Увертюра — она и есть увертюра. «Неоконченная» симфония Шуберта была исполнена наиболее удачно, Ростропович смог обуздать своих музыкантов и увлечь их своей очень русской интерпретацией.

Взвезд программы стало исполнение кантаты Прокофьева «Александр Невский» — произведения, чрезвычайно популярного на Западе и практически не исполнявшегося в России. (Видимо, власти боялись призыва «Вставайте, люди русские!») Вашингтонское хоровое общество продемонстрировало свой низкий исполнительский уровень и плохое знание русского языка, текст разобрать не было никакой

возможности. И на этот раз сам Ростропович явно не справился с поставленной задачей: в кульминационных крещендо со сцены неслась сплошная «каша» из сумбурной игры оркестра и неслаженного звучания хора. После чего хотелось спросить у организаторов: стоило ли везти из-за океана такой хор, когда в России можно было ангажировать коллектив больших художественных достоинств? То же самое можно сказать и о солистке — Татьяне Ерастовой. «Мертвое поле» в ее исполнении прозвучало уныло и без вдохновения. Остается пожалеть, что Ерастова заменила в последний момент американскую солистку Флоранс Кивар (или Флоренс Куивар — смотря как переводить, только не Кивар, как это было напечатано в программке), известную, как высококлассная исполнительница произведений кантатно-ораториального жанра.

Не меньше зрителей радовался успеху Мстислав Ростропович, играя на радость поклонников один «бис» за другим. Музыка русских классиков — Чайковского к «Снегурочке» Островского и «Вокализ» Рахманинова — были исполнены действительно великолепно. Зато разочаровала увертюра к вагнеровскому «Лоэнгину»: оркестр рассыпался на глазах, точно на первой репетиции, и рыцарю Граала так и не суждено было явиться. И совсем удивило исполнение увертюры Оффенбаха после трагического «Александра Невского».

Выступления в Москве закончились. Впереди у оркестра концерты в Петербурге, столицах молодых прибалтийских государств (тоже своего рода политическая акция). Мстислав Ростропович хоть и невольно, но вновь выступил поборником демократии, прав человека и тому подобного. Хотя столь серьезная гражданская позиция четы Ростроповичей не помешала им несколько лет назад через суд запретить фильм Жулавского «Борис Годунов», в котором была использована запись оперы Мусоргского в исполнении НСО и Ростроповича, а Галина Вишневецкая исполнила партии Мариньи Мнишек и Шинкарки. (Запись действительно замечательная.) Не понравилось им большое количество ню. А жаль, ведь они лишили зрителя возможности увидеть великолепную работу итальянского певца Руджерио Раймонди, исполнившего главную партию в фильме-опере. Что делать: там, где политика побеждает искусство, бывает всякое. Так было и в Москве на гастрольях: публика ждала так много, что, получив малое, не захотела этого признать.

Три года назад, в первый приезд Ростроповича в Россию, преобладание политических мотивов казалось естественным. Сейчас они уже стали надоедать. Хочется просто слушать великого музыканта, хоть и с оркестром, но в качестве солиста. Думаю, что ждать осталось недолго: Ростропович завершает последний сезон в Америке, ему уже предложен контракт с Национальным оркестром России. И уж тогда мы, наверное, услышим что-нибудь выдающееся. И публика будет умирать на концертах не только от знаменитой фамилии.